

Законопроекты о QR-кодах угрожают национальной безопасности России

Москва, 12 декабря 2021, 08:48

QR-код

Иван Шилов © ИА REGNUM

12 ноября 2021 года в Государственную думу Российской Федерации внесены проекты федеральных законов № 17 357–8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее — законопроект № 17 357–8 [1]) и № 17 358–8 «О внесении изменений в статью 107 Воздушного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее — законопроект № 17 358–8 [2]).

Согласно законопроекту № 17 357–8 *«При введении по решению Президента Российской Федерации высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в случае угрозы распространения новой коронавирусной инфекции органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации обеспечивают гражданам*

возможность посещения мест проведения массовых и других мероприятий, организаций культуры, общественного питания, розничной торговли (за исключением организаций, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости, аптечных организаций) и иных расположенных на территории субъекта Российской Федерации объектов, перечень которых определяется решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), только при предъявлении гражданином документации, выданной по форме и в порядке, которые установлены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, подтверждающей проведение профилактической прививки против новой коронавирусной инфекции или наличие медицинских противопоказаний к проведению такой прививки либо подтверждающей, что гражданин перенес заболевание, вызванное этой инфекцией (далее также — документация), а также документа, удостоверяющего личность» (проектируемый п. 1 ст. 31.1 Федерального закона РФ от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее — ФЗ № 52)). Согласно проектируемому п. 2 ст. 31.1 ФЗ № 52 «Документация, указанная в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, содержит двухмерный штриховой код (QR-код)».

Иными словами, доступ граждан в объекты розничной торговли, общественного питания, в организации культуры и любые иные объекты, перечень которых определяется на уровне региона, возможен только в случае предъявлении QR-кода, при проверке которого подтверждается факт (1) вакцинации от COVID-19, или (2) перенесенного заболевания, или (3) наличия медицинских противопоказаний к проведению прививки. При этом полномочия по установлению срока действия QR-кодов по законопроекту № 17 357–8 передаются Министерству здравоохранения, на подзаконный уровень (проектируемый п. 3 ст. 35 ФЗ № 52). Законопроект распространяется на совершеннолетних лиц (проектируемый п. 4 ст. 31.1. ФЗ № 52).

Аналогичные условия для доступа на железнодорожный и воздушный транспорт предусматривает законопроект № 17 358–8:

- *«продажа билета и посадка на борт воздушного судна осуществляется при предъявлении пассажиром, достигшим возраста восемнадцати лет, документации, предусмотренной статьей 31.1 Федерального закона РФ от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». В случае непредъявления документации перевозчик обязан отказать пассажиру в заключении договора воздушной перевозки пассажира или в одностороннем порядке расторгнуть договор воздушной перевозки. ...»* (проектируемый п. 7 ст. 107 Воздушного кодекса РФ).
- *«Продажа проездного документа (билета) и посадка в поезд дальнего следования осуществляется при предъявлении гражданином, достигшим возраста 18 лет, документации, предусмотренной статьей 31.1 Федерального закона РФ от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». ... В случае непредъявления документации перевозчик обязан отказать пассажиру в заключении договора перевозки пассажира железнодорожным транспортом общего пользования или в одностороннем порядке расторгнуть указанный договор. ...»* (проектируемая ст. 93.1 Устава железнодорожного транспорта РФ).

Указанные законопроекты грубо нарушают Конституцию РФ, международные документы о правах человека, противоречат Стратегии национальной безопасности.

1. Нарушение конституционных прав граждан

Законопроектами №№ 17 357–8, 17 358–8 создается основа для лишения части конституционных прав граждан, у которых отсутствует предусмотренная законопроектами документация с QR-кодом (далее — QR-код).

Ст. 27 Конституции РФ провозглашает: *«Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться,*

выбирать место пребывания и жительства».

Но граждане, не имеющие QR-кода, не смогут передвигаться на самолетах, железнодорожным транспортом, не смогут посещать магазины, учреждения культуры, общественного питания, иные объекты (перечень которых будет установлен региональными органами власти). **Таким образом, законопроекты в нарушение ст. 27 Конституции легализуют отмену свободы передвижения граждан без QR-кодов.**

Ст. 37 Конституции РФ провозглашает: *«Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду»* (ч. 1), *«Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации ...»* (ч. 3). Ст. 23 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) также постулирует: *«Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы»*. Согласно ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) *«участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права»*. **Запреты, устанавливаемые законопроектами, позволяют лишить граждан, не имеющих QR-код, возможности осуществлять свое право на труд, а значит, лишают их доступа к средствам существования.** Региональная практика в этом направлении начала складываться, происходит отстранение от работы граждан, не имеющих QR-кодов [3].

Согласно ч. 1 ст. 43 Конституции РФ *«Каждый имеет право на образование»*; по ч. 3 ст. 43 Конституции РФ *«Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии»*. Аналогичные положения закреплены в ч. 1 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека: *«Каждый человек имеет право на образование. ... Техническое*

и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого». Между тем **положения законопроектов дают основания для лишения граждан, не имеющих QR-кода, возможности осуществлять свое право на образование** (начиная с 18 лет). Практика ряда вузов в этом направлении уже складывается [4], несмотря на то, что в отношении некоторых вузов принимаются меры прокурорского реагирования в связи с незаконным введением ограничений [5].

Согласно ч. 1 ст. 41 Конституции РФ «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Ч. 1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека гласит: *«Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая ... медицинский уход..., который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...».* Между тем **законопроекты позволяют лишить граждан доступа к медицинской помощи** путем запрета входа в соответствующие объекты здравоохранения в отсутствие QR-кодов. И соответствующая противозаконная практика в регионах уже появилась [6].

Согласно ст. 33 Конституции РФ «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично ... в государственные органы и органы местного самоуправления». В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Между тем **законопроекты дают основу для лишения граждан, не имеющих QR-кодов, права на обращение в госорганы, на защиту в суде.** Соответствующая практика в регионах начала появляться [7].

Ч. 2 ст. 44 Конституции РФ гласит: *«Каждый имеет право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям».* Согласно ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах *«Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на участие в культурной жизни»* (подп. «а» п. 1). **Между тем, люди без QR-кодов по обсуждаемым законопроектам в России могут быть лишены доступа в учреждения культуры** и на мероприятия в указанной сфере [8].

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции РФ *«Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»*. По ч. 1 ст. 24 Конституции РФ *«Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются»*.

Согласие — это по своему смыслу свободно выражаемое волеизъявление, никак не принуждение. Однако система QR-кодов предусматривает размещение персональных данных о заболевании, медицинском вмешательстве, медицинских противопоказаниях, которые являются врачебной тайной, на интернет-портале госуслуг. **Ст. ст. 23, 24**

Конституции РФ грубо нарушаются, поскольку граждан фактически принуждают к регистрации на интернет-портале как единственном условии доступа к работе, образованию в вузе, магазинам, спорту, учреждениям культуры и иным сферам жизни.

Стоит обратить внимание на то, что имеется Постановление Верховного суда РФ о недопустимости принуждения к регистрации в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА), согласно которому *«лица, не желающие получать госуслуги «в электронном виде, вправе получать их в иных формах, предусмотренных законодательством РФ (в том числе посредством личного обращения в орган, предоставляющий услугу, с предоставлением документов на бумажном носителе) (Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2012 г. № АПЛ12–503)»*. Однако указанная позиция Верховного суда РФ игнорируется законотворцами.

По ст. 7 Конституции *«Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»* (ч. 1). Можно ли назвать достойной жизнь человека, которого выгоняют с работы из-за отсутствия QR-кода, который не может купить вещи своему ребенку, потому что ему закрыт доступ в магазин? О каком свободном развитии можно говорить, если QR-код становится ключевым условием «развития»? Причем в том числе для несовершеннолетних, поскольку они лишены многих прав, реализация которых требует сопровождения родителей, не имеющих QR-кода.

В законопроекте № 17 357–8 приведен лишь примерный (неисчерпывающий) перечень объектов, которые могут оказаться закрыты на уровне субъекта РФ для лиц, не имеющих QR-коды. Исключение представляют собой лишь *«организации, обеспечивающие население продуктами питания и товарами первой необходимости, аптечные организации»*, которые открыты для всех. То есть **доступ гражданам без QR-кодов может быть закрыт во все остальные объекты, обеспечивающие жизнедеятельность**, включая здания органов государственной власти, медицинские, образовательные организации, музеи, магазины одежды, связи, оптики, спортивные залы, бассейны, библиотеки, парикмахерские и др. Стоит отметить, что в рекомендуемый на федеральном уровне перечень непродовольственных товаров первой необходимости входит всего 25 позиций (такие как зубная паста, шампунь детский, салфетки). В этом перечне отсутствуют, например, канцелярские товары, одежда, в том числе детская, обувь [9] (см. Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 г. № 762-р «Об организациях, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости в период нерабочих дней, установленных Указом Президента, и утверждении рекомендуемого Перечня непродовольственных товаров первой необходимости»). Таким образом, при закрытии магазинов в регионе на QR-коды граждане лишатся возможности приобрести вещи, необходимые для их существования и для воспитания детей [10]. Примечательно, что список вещей, разрешенных к приобретению Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утв. Приказом Минюста России от 14.10.2005 г. № 189), включает детскую одежду, определенный набор одежды для взрослых, обувь, канцтовары, очки, возможности приобретения которых в магазинах на базе обсуждаемых законопроектов могут быть «легально» лишены добропорядочные граждане, не имеющие QR-кодов.

2. Цели, связанной с обеспечением здоровья граждан, обсуждаемые законопроекты не достигают

Законопроекты №№ 17 357–8, 17 358–8 становятся основой для лишения базовых конституционных прав, в частности, следующих групп граждан:

А) реализующих свое законное право на отказ от медицинского вмешательства,

Б) не желающих регистрироваться на интернет-портале госуслуг и оставлять там свои персональные данные по здоровью,

В) переболевших COVID-19 в легкой форме дома, без посещения врача,

Д) не желающих получать QR-код по религиозным, этическим и иным соображениям.

При этом QR-код не является подтверждением факта здоровья человека, поскольку лица, прошедшие вакцинацию, или имеющие медицинские противопоказания, или переболевшие, могут болеть COVID-19 и заражать окружающих вне зависимости от наличия QR-кода [11]. QR-код не является фактором, препятствующим заболеванию COVID-19 (более подробно ниже).

Таким образом, цели, связанной с обеспечением здоровья, обсуждаемые законопроекты не достигают. Характерно, что согласно проектируемому п. 2 ст. 31.1 ФЗ № 52 полученная *«гражданином медицинская документация, содержащая информацию о прививке, не может быть использована в целях допуска граждан на мероприятия и объекты, указанные в пункте 1 настоящей статьи»* (абз. 2). Соответственно, можно сделать вывод, что авторы идеи о внедрении в России QR-кодов как условия реализации тех или иных прав, преследуют в качестве ключевой цели присвоение человеку цифрового QR-кода, связанного с интернет-порталом.

3. Отсутствие оснований для добровольно-принудительного медицинского вмешательства

Одно из условий для выдачи QR-кода — *«проведение профилактической прививки против новой коронавирусной инфекции»* [12] (п. 1 проектируемой ст. 31.1 ФЗ № 52). Самыми бесправными в России, исходя из положений законопроектов, становятся здоровые люди, которые отказались от медицинского вмешательства (в том числе от повторного). Между тем, фактическая отмена права на отказ от медицинской процедуры (под угрозой

запрета на реализацию конституционных прав) не имеет никакого оправдания ни с юридической, ни с медицинской точки зрения.

Медицинское вмешательство по действующему законодательству может быть исключительно добровольным. Ч. 1 ст. 20 Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ предусмотрено, что *«необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи»*.

Согласно п. 1 ст. 5 Федерального закона РФ от 17.09.1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» *«граждане при осуществлении иммунопрофилактики имеют право на ... отказ от профилактических прививок»* [13].

Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам указывает, что *«право на здоровье включает право принимать свободные и осознанные решения в отношении любого медицинского вмешательства, которому может подвергаться лицо. Таким образом, законы и политика, предписывающие недобровольное, принудительное или насильственное медицинское вмешательство, нарушают обязанность государства уважать право на здоровье»* [14].

Граждане РФ наделены конституционным правом придерживаться тех или иных убеждений и действовать в соответствии с ними (ст. 28 Конституции РФ). Свобода мысли защищается ст. 29 Конституции РФ. В связи с этим граждане имеют право выбора того или иного медицинского мнения при решении вопроса о даче согласия на медицинское вмешательство. При принятии гражданами решений ими учитываются, в частности, следующие обстоятельства [15].

1. Препараты от коронавируса не прошли всех фаз клинических исследований. Так, по препарату «Спутник V» (или «Гам-Ковид-Вак») исследования, предшествовавшие его государственной регистрации, длились всего полтора месяца, с 18 июня по 3 августа 2020 г [16], на 43 пациентах. Государственная регистрация состоялась 11.08.2020 г., до начала основной III фазы клинических исследований (которая запущена 25.08.2020 г). Согласно сайту Государственного реестра лекарственных средств (далее — ГРЛС) III—IV фазы исследований данного препарата завершаются 31.12.2022 г. [17].

2. Согласно Инструкции к «Гам-Ковид-Вак», «защитный титр антител в настоящее время неизвестен. Продолжительность защиты неизвестна» [18].

3. Официальная статистика по осложнениям и смертям, связанным с вакцинацией от коронавируса, отсутствует [19].

При этом практика [20] доказывает наличие рисков побочных эффектов и смертельного исхода (как в течение нескольких часов, дней, так и нескольких месяцев после медвмешательства), вероятно, связанных с применением медицинского препарата.

На II Международной научно-практической конференции по вопросам противодействия новой коронавирусной инфекции и другим инфекционным заболеваниям академик РАН, научный руководитель Института вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова В. Зверев заявил, что после ковид-вакцинации фиксируется огромное число тяжелых осложнений, что нужно принимать во внимание; вакцины не имеют той высокой эффективности, о которой заявляют разработчики [21].

4. На официальном сайте уполномоченного органа отсутствует заключение комиссии экспертов в части экспертизы лекарственного средства «Гам-Ковид-Вак» и отношения ожидаемой пользы к возможному риску применения лекарственного препарата для медицинского применения.

Согласно п. 15 *«Правил проведения экспертизы лекарственных средств для медицинского применения и особенности экспертизы отдельных видов*

лекарственных препаратов для медицинского применения (референтных лекарственных препаратов, воспроизведенных лекарственных препаратов, биологических лекарственных препаратов, биоаналоговых (биоподобных) лекарственных препаратов (биоаналогов), гомеопатических лекарственных препаратов, лекарственных растительных препаратов, комбинаций лекарственных препаратов), форм заключений комиссии экспертов» (утв. Приказом Минздрава России от 24.08.2017 г. № 558н) «результаты экспертизы лекарственного средства оформляются заключением комиссии по соответствующей форме, утвержденной настоящим приказом».

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 27 ФЗ РФ от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее — ФЗ № 61) уполномоченный федеральный орган исполнительной власти *«размещает на своем официальном сайте в сети «Интернет» соответствующие заключения комиссии экспертов».* В соответствии с ч. 1 ст. 37 ФЗ № 61 *«уполномоченный федеральный орган исполнительной власти размещает на своем официальном сайте в сети «Интернет» информацию, связанную с осуществлением государственной регистрации лекарственных препаратов, в том числе проведением экспертизы лекарственных средств (включая результаты ее проведения)...».* Как отмечено в ч. 2 ст. 37 ФЗ № 61 *«Информация, указанная в части 1 настоящей статьи, является открытой и общедоступной...».*

В связи с отсутствием публикации вышеуказанного заключения по «Гам-Ковид-Вак» следует сделать вывод о наличии нарушения ст.ст. 27, 37 ФЗ № 61-ФЗ.

На сокрытие важной для здоровья граждан информации ранее указывала Российская академия наук: *«Министерство здравоохранения не публикует на своем сайте экспертных заключений о клинических исследованиях лекарств, которые обращаются на российском рынке, обратила внимание Российская академия наук (РАН), заявив, что эта обязанность Минздрава оговорена в профильном федеральном законе «Об обращении лекарственных средств». В экспертизах должна содержаться информация, на основе чего принято решение об эффективности и безопасности лекарства и, следовательно, о допуске на рынок» [22].*

5. Отсутствуют полноценные публикации о клинических исследованиях препарата, их важность очевидна [23]. При этом имеется обстоятельная критика опубликованных материалов.

Так, после публикации данных о I, II фазе клинических исследований «Гам-Ковид-Вак» в журнале «Lancet» разгорелся скандал [24] с обвинениями производителя в некорректности представленных данных исследований, с опровержениями от производителя [25], с критикой опровержения. [26] Публикация данных по III фазе клинических исследований в журнале «Lancet» сопровождается ссылкой на то, что это «промежуточные» результаты (название статьи: «Безопасность и эффективность гетерологичной первичной вакцины против COVID-19 на основе векторов rAd26 и rAd5: промежуточный анализ рандомизированного контролируемого исследования фазы 3 в России» [27]). При этом к данной публикации эксперты высказывают серьезную критику: *«Длительность наблюдения за участниками испытания очень коротка — медиана 48 дней. При ничтожном по объему испытании 1–2 фазы и фактическом завершении РКИ 3-й фазы это означает, что безопасность вакцины за пределами полутора месяцев не известна... Целесообразность использования любого медицинского вмешательства определяется балансом пользы и вреда от его применения, т. е. соотношением эффективности и безопасности. Анализ сведений об испытании 3-й фазы вакцины, представленных в публикации и регистре РКИ, оставляет оба эти аспекта данного вмешательства в высокой степени неопределенными»* (В. В. Власов, О. Ю. Реброва, В. А. Аксёнов) [28].

6. Нестыковки и противоречия в официальных данных относительно последствий применения «Гам-Ковид-Вак» и других препаратов. 19.04.21 г. сообщалось, что *«согласно данным о вакцинации 3,8 млн россиян, которые были полностью привиты обоими компонентами в период с 5 декабря 2020 года по 31 марта 2021 года, заболеваемость начиная с 35 дня с даты первого укола составила всего 0,027%»* [29], то есть, 1026 человек. При этом, согласно информации Мосгорздрава, около 1000 человек к 31 марта 2021 г. заболело только среди миллиона привитых москвичей [30].

Неоднократно менялись данные по эффективности «Гам-Ковид-Вак». Изначально было заявлено, что защита будет более 5 лет и вероятно бессрочной [31], потом — два года [32], позже — о 6 месяцах [33].

7. Появляется все больше информации о том, что люди болеют и распространяют COVID-19 вне зависимости от прививок.

28.10.2021 г. в журнале «Lancet» вышла статья, в которой сообщается, что **«полностью вакцинированные люди с прорывными инфекциями имеют пиковую вирусную нагрузку, аналогичную невакцинированным случаям, и могут эффективно передавать инфекцию в домашних условиях, в том числе полностью вакцинированным контактам»** [34].

20.11.2021 г. там же опубликован материал под названием **«Стигматизация непривитых неоправданна»** [35]. Согласно статье, *«появляется все больше свидетельств того, что **вакцинированные люди продолжают играть важную роль в передаче инфекции.** В Массачусетсе, США, в общей сложности 469 новых случаев COVID-19 было выявлено во время различных событий в июле 2021 года, и 346 (74%) из этих случаев были у людей, которые были полностью или частично вакцинированы, из которых 274 (79%) имели симптомы. Пороговые значения цикла были одинаково низкими между людьми, которые были полностью вакцинированы (медиана 22,8), и людьми, которые не были вакцинированы, не полностью вакцинированы или чей вакцинационный статус был неизвестен (медиана 21,5), что указывает на высокую вирусную нагрузку даже среди людей, которые были полностью вакцинированы».*

Автор статьи, профессор Г. Кампф говорит:

«Я призываю высокопоставленных чиновников и ученых прекратить неуместную стигматизацию непривитых людей, в том числе наших пациентов, коллег и других сограждан, и приложить дополнительные усилия для объединения общества» [36].

В настоящее время согласно ГРЛС продолжается III—IV фаза клинических исследований по «Гам-Ковид-Вак». В этом смысле согласие на медицинское

вмешательство на сегодня по существу является согласием на участие в эксперименте. Однако согласно ч. 2 ст. 21 Конституции РФ *«Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»*.

Аналогичные нормы содержатся в ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН): *«...ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам»*.

Между тем обсуждаемые законопроекты направлены по факту на принуждение к медицинскому вмешательству, которое является опытом. Согласие на участие в эксперименте в данном случае не является «добровольным». По ч. 4 ст. 43 ФЗ № 61 пациент *«имеет право отказаться от участия в клиническом исследовании лекарственного препарата для медицинского применения на любой стадии проведения такого исследования»*. Однако для граждан согласно законопроекту фактически исключена возможность отказа от участия в эксперименте без негативных последствий для их жизни [37].

Обратим внимание также на положения Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: «Конвенция о правах человека и биомедицине» (ETS N 164) (принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.) [38]. По ст. 2 указанной Конвенции «Приоритет человека»: *«Интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества или науки»*.

То, что влечет риск для здоровья или жизни человека, не может быть для него обязательным — это постулат, обеспечивающий реализацию права человека на жизнь (ст. 20 Конституции РФ). Между тем законопроекты о QR — кодах по сути дела игнорируют данный принцип.

4. Сегрегация граждан

По ч. 2 ст. 19 Конституции РФ *«Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».*

Однако в случае принятия законопроектов наше государство будет гарантировать дискриминацию по признаку наличия QR-кода.

Согласно ч. 2 ст. 6 Конституции РФ *«Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации».* О каком равенстве прав можно говорить, если законопроектами предусмотрено четкое разграничение граждан на группы с различным объемом прав в зависимости от наличия QR-кодов?

Законопроекты нарушают также международные обязательства России, общепризнанные принципы международного права.

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах *«Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»* (п. 1 ст. 2).

Согласно ст. 1 Всеобщей декларации прав человека *«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».* Ст. 2 Всеобщей декларации прав человека гласит: *«Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»* (абз. 1). По ст. 7 Всеобщей декларации прав человека *«Все люди*

имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации».

Между тем система QR-кодов вводит в нашей стране две касты людей: имеющие QR-код — это полноправные граждане, не имеющие QR-код — бесправная группа, которой предлагается оставить возможность поддерживать минимальную жизнедеятельность.

5. Лишение граждан существенной части правосубъектности

По ст. 2 Конституции РФ *«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».* В соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции РФ *«В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».* Как указано в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, *«Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».*

Между тем **система QR-кодов отменяет указанные правила и вводит принцип наделения граждан правами при наступлении такого юридического факта, как получение QR-кода.**

Однако согласно Конституции РФ не человек, его права и свободы подчинены интересам государства, а напротив, права человека ставятся выше интересов государства. [39] *«Права человека имеют приоритет не только по отношению к государству, но и к обществу»*, *«государство должно служить человеку, а не человек государству»* [40].

«Права человека не даруются государством. Они имеют естественный характер и вытекают из достоинства личности. Государство лишь признает и законодательно закрепляет их» [41]. В этом плане важно обратить внимание на то, как именно сформулированы нормы законопроекта № 17 357–8: органы исполнительной власти субъекта РФ *«обеспечивают гражданам возможность посещения»* тех или иных объектов

только при предъявлении QR-кода. Данное утверждение исходит из посылки о том, что без этого нормативного акта граждане не имеют такой возможности. Это означает отказ от конституционного положения о том, что права принадлежат человеку от рождения (ст. 17 Конституции РФ).

Таким образом, **по логике законопроектов граждане России становятся не правосубъектными** (в существенной части) [42], **за исключением случаев, когда государство дарует им те или иные права при условии получения QR-кодов**, причем на определенный срок, который будет установлен на подзаконном уровне и может меняться. По сути авторами законопроектов предлагаются некие *«временные цифровые талончики»* на жизнь, которые надо обновлять в соответствии с требованиями санитарного характера. На сегодня речь идет о регулярном проведении гражданами медицинских вмешательств как условия сохранения полной правосубъектности, однако можно предположить, что авторы условий функционирования QR-кодов пожелают впоследствии изменять, расширять эти условия на свое усмотрение.

Лишение граждан без QR-кодов значительной части правосубъектности является грубым нарушением и Конституции РФ, и международных норм. Так, по ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах *«Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности»*. Аналогичная норма содержится в ст. 23 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в г. Минске 26.05.1995 г.).

Здесь уместно обратить внимание также на следующий аспект.

Регулирование» прав и свобод человека и гражданина» относится к ведению Российской Федерации (п. «в» ст. 71 Конституции РФ). *«Отнесение регулирования прав и свобод человека и гражданина к исключительно ведению Федерации призвано обеспечить единый правовой статус человека и гражданина для лиц, проживающих в различных субъектах Российской Федерации»* [43].

Между тем **нормы законопроекта № 17 357–8 создают основу для установления в каждом субъекте РФ своего объема правосубъектности граждан.** *«Конституция, признавая человека и его проявления в правовой реальности высшей ценностью (ст. 2), имеющей до- и внезаконотворческое происхождение (ст. 17, ч. 1 ст. 55), одновременно предполагает необходимость нормативно-регулятивной (законодательной) позитивации прав и свобод в их конкретизированных основаниях, условиях, пределах (ч. 3 ст. 55, п. «в» ст. 71)»* [44]. Позитивация прав, составляющих правовой статус человека, должна происходить на федеральном уровне (п. «в» ст. 71 Конституции РФ), но обсуждаемый законопроект игнорирует данное положение.

Предлагаемые законопроекты могут породить резко отличающееся регулирование прав граждан в разных регионах (не обусловленное какими-либо факторами, в т. ч. особенностями эпидемиологической ситуации), и, как следствие, тенденции, угрожающие целостности государства.

6. Антиконституционный порядок лишения и ограничения прав граждан

6.1. Конституцией РФ установлен перечень прав, которые не подлежат ограничению ни при каких условиях, даже при чрезвычайном положении (т. н. «абсолютные права» [45]); они перечислены в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ. Поэтому некорректным является мнение о том, что якобы «ковидная» ситуация оправдывает ограничения любых прав.

Не подлежат ограничению следующие права и свободы, закрепленные в Конституции РФ: право на жизнь (ст. 20); достоинство личности, добровольность участия в медицинских и иных опытах (ст. 21); право на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23); гарантии против сбора информации о частной жизни (ст. 24); свобода совести, свобода вероисповедания (ст. 28); свобода предпринимательства (ч. 1 ст. 34); право на жилище (ч. 1 ст. 40), гарантии судебной защиты прав и свобод (ст. ст. 46–54).

Между тем, как было показано выше, граждане, не имеющие QR-кодов, согласно обсуждаемым законопроектам, могут быть лишены большой

части прав, указанных в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.

6.2. В отношении прав, которые теоретически могут быть ограничены по ч. 3 ст. 55 Конституции РФ (т.н. «относительные права») [46], важно учитывать следующее.

Конституция РФ исходит из определенных условий ограничения прав. Данные вопросы неоднократно становились предметом анализа Конституционного суда РФ.

1. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ *«Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».*

Ни одну из упомянутых в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ целей, позволяющих вводить строго обоснованные ограничения конституционных прав граждан, система QR-кодов не достигает. Доказано, что QR-коды не защищают от COVID-19, не препятствуют ни заражениям, ни распространению заболевания как привитыми, ранее переболевшими, так и имеющими медицинские отводы от прививок. Иными словами, QR-коды не имеют отношения к защите здоровья, поэтому отсылка к данной цели, обозначенной в ч. 3 ст. 55, не корректна.

2. Если чиновники считают, что QR-коды — удобное средство для «управления» общественным здравоохранением и контроля за «пандемией», следует учесть, что *«Цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод»* (Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2010 г. № 14-П).

3. Даже если законопроекты в какой-то мере касались бы защиты здоровья, при ограничении прав должны соблюдаться определенные принципы. По замечанию Председателя Конституционного суда РФ В. Д. Зорькина, *«достаточно общие формулировки Конституции об условиях ограничения*

прав и свобод таят опасность их неоправданно широкого толкования на практике и установления чрезмерных ограничений» [47]. Поэтому Конституционный суд выработал принципы, которых законодатель должен придерживаться в случае ограничения прав, в частности, принципы правовой определенности, справедливости, соразмерности ограничений прав и свобод, а также баланса конституционно значимых ценностей, публичных и частных интересов (Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2018 г. № 30-П).

3.1. *«Принцип соразмерности ограничений является одним из критериев оценки конституционности ограничения любого права или свободы, а также одной из гарантий от произвольных (необоснованных, чрезмерных, неконституционных) ограничений, поскольку предполагает существование определенных границ (пределов, рамок, условий) законотворчества и правоприменения» [48].*

Конституционный Суд РФ в своих решениях сформулировал подходы к сути принципа соразмерности, например:

- ограничение нельзя признать соразмерным, если оно парализует реализацию права (Постановление Конституционного суда РФ от 04.04.1996 г. № 9-П).

В ситуации с QR-кодами происходит парализация права на передвижение на воздушном и железнодорожном транспорте, добропорядочных граждан и ряда других прав (в зависимости от запретов, установленных на уровне региона).

- при ограничении прав не должно происходить *«умаления этих прав, т. е. искажения самого их существа»* (Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 г. № 17-П); правовые ограничения прав и свобод допустимы, только если они адекватны социально необходимому результату и, не будучи чрезмерными, необходимы и обусловлены именно этими публичными интересами (постановления Конституционного суда РФ от 20 декабря 1995 г. № 17-П, от 14 ноября

2005 г. № 10-П, от 26 декабря 2005 г. № 14-П, от 16 июля 2008 г. № 9-П, от 04.10.2016 г. № 18-П и др.).

Между тем **обсуждаемые законопроекты повлекут чрезмерное ограничение до степени полного выхолащивания прав граждан, не имеющих QR-кодов.** Кроме того, **вряд ли можно назвать «социально необходимым результатом» создание невыносимых условий жизни,** включая невозможность купить одежду, в том числе для детей, и стимулирование тем самым граждан к неправомерным действиям в целях выживания. Как известно, по различным социологическим опросам, 80–90% населения России категорически возражает против системы QR-кодов [49]. После внесения законопроектов №№ 17 357–8, 17 358–8 в Государственную Думу РФ за одни сутки лишь на одном ресурсе Госдумы РФ в соцсетях собрано более 65 тыс. крайне откликов граждан, почти все резко негативного характера [50]. В Госдуму РФ поступило около 120 тысяч обращений граждан [51]. Резко отрицательный настрой подавляющего большинства населения лишний раз доказывает негативный социальный эффект, который возникнет в случае принятия проектов нормативных актов.

3.2. Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ, *«законодатель должен соблюдать вытекающие из конституционных принципов правового государства, равенства и справедливости требования определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования»* (Постановление Конституционного Суда РФ от 29.09.2021 N 42-П).

(а) Даже если опустить вопрос о наделении субъектов РФ федеральными полномочиями по «регулированию прав» граждан, обращает на себя внимание, что **законопроект № 17 357–8 устанавливает неопределенно широкие полномочия регионов.**

«Неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное применение, создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит — к нарушению указанных конституционных принципов, реализация

которых не может быть обеспечена без единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями (постановления от 15 июля 1999 года N 11-П, от 11 ноября 2003 года N 16-П)» [52].

В результате применения законопроектов страну может захлестнуть «парад суверенитетов» субъектов РФ: каждый регион сможет устанавливать абсолютно любой правовой статус для граждан, проживающих в нем без QR-кодов, на какой угодно период времени. *«Уже в ранних решениях Конституционного Суда неопределенность содержания закона и противоречивая практика его применения соотносились с нарушением конституционного принципа равенства (Постановление от 25 апреля 1995 года N 3-П).*

Впоследствии это, заложенное на начальном этапе конституционного нормоконтроля, понимание принципа правовой определенности получило дальнейшее развитие в констатации положительной связи, существующей между ясностью правовой нормы и конституционно провозглашенным равенством всех перед законом и судом, поскольку такое может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями (Постановление от 15 июля 1999 года N 11-П)» [53].

О какой-либо стабильности правового регулирования (неотъемлемой части принципа правовой определенности) в условиях хаотичного применения в пространстве и времени норм, устанавливающих правовой статус личности, также говорить не приходится.

(б) Что касается согласованности законопроектов с системой действующего правового регулирования, то и в этом отношении имеются серьезные проблемы.

По законопроекту *«лицо, непосредственно осуществляющее пропуск граждан в места проведения мероприятий, организации и на объекты»*, на которые доступ осуществляется по QR-коду, в целях установления принадлежности гражданину QR-кода обязано потребовать у гражданина документ,

удостоверяющий личность. Гражданин, отказавшийся предъявить документ, удостоверяющий личность, на соответствующие мероприятия, в организации, объекты не допускается (проектируемый п. 5 ст. 31.1. ФЗ № 52).

Подобных прав по проверке у добропорядочных граждан личных документов и неких идентификаторов с персональными данными о здоровье, составляющими врачебную тайну (ч. 1 ст. 13 ФЗ РФ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), нет даже у полиции. Между тем **полномочия, которыми законодатель готов наделить кого угодно, кто стоит на входе в разные объекты, имеют административно-правовую властную природу. Любые административно-правовые меры, осуществляемые в принудительном порядке — функция государства, реализуемая исполнительными органами (должностными лицами) [54], а не всеми подряд.** Несложно догадаться, к каким конфликтам приведет наделение властью класса вахтеров и иных «пропускальщиков» в отношении желающих попасть в магазины и прочие важные объекты. Конечно, сама по себе замена кого угодно из гражданских лиц на некое должностное лицо на входе в объекты не снимает проблему антиконституционности законопроекта, но обозначенные коллизии — дополнительное свидетельство несоответствия законопроекта важным принципам законотворчества.

Также стоит обратить внимание на норму проектируемого п. 4 ст. 51 ФЗ № 52, согласно которому органы исполнительной власти при получении предложений от главных государственных санитарных врачей, их заместителей (например, о реализации мер по улучшению санитарно-эпидемиологической обстановки), «обязаны» принять меры, указанные в этих предложениях, а при несогласии сообщить об этом главному государственному санврачу РФ, который в ответ на такое несогласие *«принимает соответствующие меры реагирования»*. Непонятно какие, что само по себе свидетельство антиконституционности нормы. Но понятно, что законопроектом предполагается фактически полное преодоление самостоятельных полномочий региональных органов исполнительной власти в части решения вопросов эпидемиологического характера в пользу

практически неограниченного расширения полномочий в обозначенной сфере одного санитарного врача. Данную расстановку сил вряд ли можно признать соответствующей такому принципу деятельности органов государственной власти субъекта РФ как *«самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации принадлежащих им полномочий»* (подп. «ж», п. 1 ст. 1 ФЗ РФ от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

4. Постулируемая сторонниками законопроектов *необходимость защиты права на охрану здоровья не может достигаться за счет нарушения или лишения прав ни в чем не повинных граждан.*

Согласно ч. 2 ст. 55 Конституции РФ *«В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».*

«В Конституции РФ принцип формального равенства, выражающий сущность права, получил нормативное закрепление в ч. 3 ст. 17, согласно которой при осуществлении прав и свобод нельзя нарушать права и свободы других лиц. Эта конституционная формула в совокупности со ст. 55 Конституции РФ и задает те пределы, за которые нельзя заходить при ограничении прав человека. Данная формула означает, что обеспечение одних прав человека, которое гарантируется путем защиты ценностей общего блага, не должно осуществляться за счет нарушения других прав человека. В противном случае ограничение прав человека, связанное с нарушением конституционного равенства прав, утратит качество соразмерности и будет означать вторжение в существо ограничиваемого права» [55].

«Ни один особый правовой режим, обусловленный вызовами военного, природного и техногенного характера, не может повлечь полную отмену или умаление гарантированных

Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина» [56].
«Никакие права и свободы одних лиц не должны обеспечиваться за счет ущемления или нарушения прав и свобод других лиц» [57].

Как отмечено в ст. 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах *«Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с настоящим Пактом, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе».*

Обсуждаемые законопроекты предусматривают такие правовые последствия, которые по существу обозначают лишение добропорядочных граждан определенных прав, что нельзя признать их ограничением, *«совместимым с природой соответствующего права».* Кроме того, сложно квалифицировать как *«общее благосостояние»* ситуацию крайнего социального напряжения, сопровождающегося систематическими конфликтами и правонарушениями, обусловленными невозможностью исполнения закона.

Лишение человека тех или иных прав может быть при нормальном правовом регулировании следствием его виновного поведения в случае принятия соответствующего решения компетентного органа в порядке, установленном законом. Между тем система QR-кодов исходит из необходимости лишения прав граждан под предлогом их «опасности» для общества; не случайно некоторые чиновники используют в отношении QR-кодов термин «сертификат безопасности». Такой подход означает, что все граждане России по умолчанию опасны, и только в случае получения QR-кода получают статус «безопасных» и полноправных. По сути дела мы сталкиваемся с внедрением презумпции опасности и вины человека, на базе которой у него отнимают существенную часть конституционных прав.

С учетом вышеизложенного анализируемые законопроекты не соответствуют ст.ст. 55, 56 Конституции РФ.

7. Несостоятельность аргументов из пояснительных записок к законопроектам

В пояснительной записке к законопроекту № 17 357–8 сказано, что законопроект разработан *«в целях создания равного доступа граждан к мероприятиям и объектам»* при введении органами исполнительной власти ограничительных мероприятий.

В этом тезисе достаточно сложно усмотреть какую-либо логику, поскольку система QR-кодов внедряет в действительности неравный доступ граждан к тем или иным объектам. Некое равенство можно обнаружить лишь при таком толковании: в случае принятия законопроектов у всех граждан в равной степени отменяется правоспособность (как общее правило вводится равенство недоступа), но в качестве «преференции» доступом к объектам («возможностью посещения») одаряются те, кто получает QR-код. Такой подход в любом случае не отменяет антиконституционности предлагаемого регулирования.

Согласно пояснительной записке к законопроекту № 17 358–8 введение предлагаемых ограничений позволит «исключить» (!) завоз COVID-19 из одного субъекта в другой и поможет «уменьшению пассажиропотока». Точнее было бы сказать, поможет нарушению свободы передвижения граждан. Аргумент о том, что QR-коды «исключат» перенос COVID-19 из одного региона в другой, не выдерживает никакой критики (см. выше).

8. QR-код как способ унижения человеческого достоинства

QR-код — это штрихкод, изначально разработанный для автомобильной промышленности Японии. Сам термин является зарегистрированным товарным знаком японской компании [58]. Штрихкод — считываемая машиной оптическая метка, содержащая информацию об объекте, к которому она привязана. За QR-кодом стоит уникальное цифровое обозначение. То есть некий номер будет идентифицировать конкретного человека также как товар. **Идентификация человека QR-кодом унижает его человеческое достоинство, превращая человека в подобие товара.** По Конституции РФ действия, умаляющие человеческое

достоинство, запрещены даже в период действия чрезвычайного положения (ст. 21, ч. 3 ст. 56 Конституции), которого у нас нет.

Согласно п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса РФ *«достоинство личности, честь и доброе имя..., иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы»*. На Нюрнбергском процессе (20 ноября 1945 — 1 октября 1946 г.г.) международный военный трибунал в числе прочих преступлений фашизма признал практику присвоения людям номеров преступлением против человечности, не имеющим срока давности. Система QR-кодов не случайно вызывает у многих граждан России ассоциации с «аусвайсами» на оккупированных территориях в Великую Отечественную войну. Весьма симптоматичным в этом отношении является и использование в законопроектах аббревиатуры от иностранного термина (QR).

Вместе с тем, **перевод термина «QR» на некий аналог на русском языке, равно замена QR-кода на иные документы (о вакцинации, антителах, дате болезни и др.) как основание для доступа к жизненно важным объектам, ни в коей мере не устранят проблему, поскольку нарушением прав граждан является не только QR-код как унижающая метка для товаров, но и введение любых инструментов дискриминации.** Из истории известно, что путь сегрегации на полноценных и «неполноценных» людей может весьма скоротечно пройти от момента введения относительно ограниченных стеснений прав граждан до катастрофических последствий. Поэтому подобные тенденции в законодательной сфере обществу следует пресекать на корню.

Судья Конституционного суда РФ Н. С. Бондарь справедливо указывает, что *«цифровые номера могут выступать алгоритмом, позволяющим идентифицировать конкретное лицо, которое в силу различного рода причин не желает быть связанным с информационными, числовыми и иными данными, которые противоречат его внутренним религиозным убеждениям и самосознанию, что, безусловно, входит в содержание частной жизни (ст. 23 Конституции РФ), понимаемой Конституционным судом РФ в широком смысле и подлежащей судебной защите»* [59].

В целях правовой оценки цифрового идентификатора человека стоит обратить внимание и на такую подзабытую зарубежную практику, но весьма актуальную. 13.04.1991 г. Конституционный суд Венгрии принял решение, которым присвоение гражданам единого номера признано антиконституционным. В решении суда сказано:

«В течение 1970-х годов угрозы, представленные электронной обработкой данных, автономии человека, стали общеизвестными. С тех пор личный номер стал символом тотального контроля над гражданами и рассматривался исключительно как способ обеспечения эффективности, который рассматривал человека как объект.

Конституционный суд определяет, что в силу своей сути универсальный персональный номер противоречит праву принимать самостоятельное решение. ... Ни государственная сфера, ни государственная администрация в целом не могут рассматриваться как единое целое, в рамках которого может быть введен или использован единый персональный идентификационный код...» [60].

Достойным примером является также позиция законодателя Португалии, который после падения в 1974 году в стране фашизма, принял в 1976 году Конституцию, запретившую присвоение номера-идентификатора гражданам. П. 5 ст. 35 Конституции Португалии гласит: *«Запрещается присваивать гражданам единственный в национальном масштабе номер»*.

Такой положительный зарубежный опыт, имеющий целью защиту человеческого достоинства, следует принять по внимание и российскому законодателю.

9. Система QR-кодов нарушает права верующих

Согласно ст. 28 Конституции РФ, *«каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно*

выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Для многих граждан, исповедующих православие, принятие цифрового QR-кода — идентификатора неприемлемо по религиозным соображениям. Как отмечено в Позиции Русской Православной Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных, принятой Архиерейским Собором РПЦ 4 февраля 2013 года:

«Церковь считает недопустимыми любые формы принуждения граждан к использованию электронных идентификаторов, автоматизированных средств сбора, обработки и учета персональных данных и личной конфиденциальной информации. Реализацию права на доступ к социальным благам без электронных документов необходимо обеспечить материальными, техническими, организационными и, если необходимо, правовыми гарантиями».

В ответ на обращение Патриарха Администрация Президента РФ в 2014 году сообщила:

«Любые формы принуждения людей к использованию электронных идентификаторов личности, автоматизированных средств сбора, обработки и учета персональных данных, личной конфиденциальной информации недопустимы».
Письмо от 22.01.2014 года №А6–403 начальника Государственно-правового управления Президента РФ Л. Брычевой

Ограничение свободы вероисповедания запрещено даже в режиме чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ), не говоря о режиме «повышенной готовности».

10. Криминогенность и коррупциогенность законопроектов о QR-кодах

10.1. Обсуждаемые законопроекты предусматривают возможность практически полного запрета жизнедеятельности граждан, за исключением

удовлетворения отдельных базовых нужд, таким образом, предлагаемое регулирование «выкручивает руки» людям, толкая их на правонарушения и даже преступления для решения жизненно важных вопросов и бытовых проблем. Исходя из позиции Конституционного суда РФ, фактическое подталкивание граждан законом к его нарушению является стимулом и к нарушению ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, обязывающей соблюдать Конституцию РФ и законы (Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 г. № 13-П).

Законопроект, положения которого в случае его принятия будут способствовать совершению преступлений, является криминогенным [61].

Кроме того, указанные законопроекты формально-юридически внедряют дискриминацию граждан. Как отмечает Конституционный суд РФ, *«государственно-правовая охрана от дискриминации, в том числе по мотиву принадлежности или непринадлежности к каким-либо социальным группам, обеспечивается... применением мер административной (статья 5.62 КоАП Российской Федерации) и уголовной (пункт «е» части первой статьи 63 и статья 136 УК Российской Федерации) ответственности»* (Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 г. № 24-П).

По ст. 136 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) наказуемой является *«дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения»*.

В объективную сторону дискриминации в данном случае входит воспрепятствование в реализации конституционных прав группе граждан, не имеющих QR-кода. Анализируемые законопроекты направлены на создание условий для преодоления уголовно-правового запрета, установленного статьей 136 УК РФ.

Как отмечает профессор, криминолог Д. А. Шестаков, *«закон, который содержит положение (положения), попирающее уголовное право, а именно, нарушающее установленный под страхом наказания международными правовыми либо внутренним национальным законодательством запрет или представляющие для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления законом»*, является преступным [62].

По своему существу обсуждаемые законопроекты направлены на легализацию дискриминации, запрещенной уголовным законодательством.

Очевидно, следствием внедрения дискриминации будет пропаганда и агитация, направленная на возбуждение вражды в отношении лиц, не имеющих QR-кодов. Подобного рода практику можно наблюдать уже в настоящее время, поскольку QR-коды внедряются на региональном уровне. В частности, по данным СМИ, отдельные уполномоченные по правам человека заявляют, что противники QR-кодов все равно что террористы, а *«право на жизнь может быть и ограничено при определенных условиях»*. [63] Такие заявления в публичном пространстве однозначно сеют ненависть и вражду в отношении противников QR-кодов. А

«действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» наказуемы, на первый раз в административном порядке, на второй — в уголовном» (ст. 20.3.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, ст. 282 УК РФ).

Итак, легализация дискриминации лиц, не имеющих QR-код, повлечет совершение и таких противоправных деяний, как возбуждение ненависти и вражды.

В целом обсуждаемые законопроекты представляют собой «значительное зло» для людей, поскольку по сути легализуют лишение их жизненно необходимых прав.

Таким образом, с точки зрения криминологии, законопроекты следует квалифицировать как преступные.

10.2. Федеральным законом РФ от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусмотрено обязательное проведение антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов (п. 1 ст. 2).

Согласно ч. 2 ст. 1 указанного закона,

«коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции».

Наличие в законопроектах о QR-кодах вышеуказанных факторов налицо, поэтому законопроекты являются коррупциогенными.

11. О недопустимости ссылок на международный опыт как на оправдание законопроектов о QR-кодах

При продвижении обсуждаемых законопроектов чиновники нередко ссылаются на зарубежный опыт внедрения «иммунных паспортов» или подобных документов, которым аналогичны QR-коды. Между тем, применение за рубежом тех или иных механизмов правового регулирования само по себе не имеет равным счетом никакой ценности. Для начала надо провести анализ сути используемых за рубежом

механизмов, их правомерности, результатов применения, соответствия Конституции РФ, нашим внутринациональным правовым и историческим традициям. Стоит обратить внимание на катастрофические последствия внедрения «иммунных документов» как условий реализации различных прав за рубежом, выражающиеся в регулярных массовых уличных беспорядках, сопряженных с применением насилия [64]. Указанные негативные социальные последствия сегрегации общества следует учесть нашему законодателю.

В первую очередь законотворческие инициативы для России должны базироваться на национальных интересах России, которые могут быть прямо противоположны зарубежным и рекомендованным нашей стране международными структурами.

«Коллизии между национальной и наднациональными юрисдикциями имеют, по сути, конституционный характер, и в основе их устранения должно лежать требование обеспечения безусловного верховенства и прямого действия Конституции» [65].

12. Законопроекты о QR-кодах как угроза национальной безопасности

Согласно подп. 1 п. 5 Стратегии национальной безопасности (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400) национальная безопасность Российской Федерации — это *«состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»*.

Между тем, как показано выше, законопроекты о QR-кодах направлены на нарушение базовых конституционных прав и свобод граждан, на лишение их достойного качества жизни, ставят под угрозу гражданский мир и согласие в России, создают раскол в обществе, являются провокаторами беспорядков, а также несут риски для суверенитета страны (см. ниже).

Поэтому **обсуждаемые законопроекты представляют собой угрозу нацбезопасности России.**

Кроме того, следует учитывать, что законопроекты предполагают полномасштабный сбор персональных данных граждан о здоровье на интернет-платформу госуслуг. В связи с этим очевидны риски утечек данных. Не случайно Минобороны РФ выступило против применения QR-кодов в отношении военнослужащих: *«эксперты утверждают, что министерство может не доверять надежности существующих баз данных и стремится сохранить личную информацию военнослужащих внутри систем ведомства»* [66]. Непонятно только, что делать другим гражданам, которые не доверяют надежности существующих баз данных и переживают за свою информационную безопасность.

В пункте 14 Доктрины информационной безопасности (утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646) сказано:

«Возрастают масштабы компьютерной преступности, ... увеличивается число преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий».

Согласно пункту 17 Доктрины,

«остаётся высоким уровень зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий в части, касающейся электронной компонентной базы, программного обеспечения, вычислительной техники и средств связи, что обуславливает зависимость социально-экономического развития Российской Федерации от геополитических интересов зарубежных стран...».

В пункте 18 указанной Доктрины говорится:

«Состояние информационной безопасности... характеризуется недостаточной эффективностью научных исследований, направленных на создание перспективных информационных технологий, низким уровнем внедрения отечественных разработок и недостаточным кадровым обеспечением в области информационной безопасности, а также низкой осведомленностью граждан в вопросах обеспечения личной информационной безопасности. При этом мероприятия по обеспечению безопасности информационной инфраструктуры, включая ее целостность, доступность и устойчивое функционирование, с использованием отечественных информационных технологий и отечественной продукции зачастую не имеют комплексной основы».

При этом предлагаются законопроекты, нацеленные на массовый сбор персональных данных практически обо всех гражданах страны на одном интернет-ресурсе.

Размещение на интернет-портале постоянно обновляемой информации о здоровье миллионов россиян с учетом технологической зависимости страны от зарубежных поставщиков, возможности отслеживания интересующих субъектов через использование QR-кодов при их доступе на различные объекты — условие для слежки за ними и угроза информационной и нацбезопасности России.

13. QR-коды в системе «цифровой трансформации» России и мира

Последние годы в России набирает обороты цифровизация всех сфер жизни. В 2018 г. принята национальная программа «Цифровая экономика РФ», в рамках которой предусмотрен федеральный проект «Цифровое государственное управление» (утв. Президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, протокол 28.05.19 г. № 9) [67]. В планах указанного проекта — формирование «электронного правительства как цифровой платформы». В проекте «Цифровое госуправление» прямо закреплено *«исключение участия человека в процессе принятия решения при предоставлении приоритетных государственных услуг»*. 26 мая 2020 г.

министр цифрового развития заявил: *«Идеальное государство должно быть незаметным, а идеальный чиновник — это робот, соблюдающий жесткие алгоритмы»* [68].

Планы по уничтожению живого чиновника **подразумевают уничтожение любого живого человека как субъекта права**: если оказание госуслуг становится исключительно цифровым, гражданин имеет правовое значение для государства только в версии его «цифрового профиля».

Отметим, что планы Нацпроекта «Цифровая экономика» полностью соответствуют рекомендациям Всемирного банка для России, который в 2016 году объявляет себя и своих партнеров в РФ инициатором цифровизации России [69], советует России *«полную цифровую трансформацию государственного сектора»*, приоритет цифровой трансформации образования и здравоохранения, «приверженность принципу «цифровой от начала до конца» (digital end-to-end)», обозначающий, что *«все процессы государственного управления должны выполняться в цифровом виде без использования других средств»* [70].

Для реализации таких целей необходимо каждого субъекта увязать с уникальным несменяемым цифровым идентификатором. В России такая идентификация сегодня продвигается через регистрацию на портале госуслуг, который пока еще игнорирует достаточно большая часть населения. Вместе с тем, система QR-кодов — удобный предлог, чтобы отправить на портал всех, кто хочет сохранить доступ к жизнедеятельности.

Система ковид-паспортов (они же — QR-коды) лоббируется на международном уровне. Стоит обратить внимание на Проект ID2020, который поддерживает ООН [71]. Программа ID2020 стремится создать на мировом уровне систему цифровой идентификации людей, которая будет хранить огромное количество личной информации и которая выйдет за пределы национальных правительств.

Учредители проекта ID 2020: Microsoft, Фонд Рокфеллера, Gavi (Глобальный альянс по вакцинам и иммунизации), Ideo.org, Assenture [72].

Основные партнеры в GAVI — Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), ЮНИСЕФ, Всемирный банк, Фонд Б. и М. Гейтс.

В ВОЗ большая часть бюджета поступает от структур Б. Гейтса [73]. Кроме того, ВОЗ финансируется Фондом «Открытое общество» Сороса (организация, признанная в РФ нежелательной), Фондом Макартуров и ЮНИСЕФ.

Что такое «хорошая цифровая идентификация» по проекту ID 2020? [74]

Авторы проекта сообщают следующее. *«Мы называем основные требования этого цифрового удостоверения личности четырьмя буквами «П»:*

1. *Private — личный*
2. *Persistent — постоянный, живет с тобой от жизни до смерти [75]*
3. *Personal — личный, уникальный для вас и только для вас [76]*
4. *Portable — носимый, доступный в любом месте, где вы находитесь, несколькими способами [77]».*

На сайте ID 2020 сказано, что с «хорошей» цифровой идентификацией люди смогут получить доступ к множеству услуг [78]. Характерно, что по российским законопроектам без «хорошей идентификации» QR-кодом доступа к «множеству услуг» у человека не будет.

В 2018 г. ресурс ID 2020 выпустил материал: «Иммунизация: отправная точка для цифровой идентификации» [79].

В январе 2019 года Альянс ID 2020 представил сертификационный знак ID2020 на Всемирном экономическом форуме [80].

20.09.2019 г. вышла статья «ID2020 и партнеры запускают программу по внедрению цифрового идентификатора с помощью прививок» [81].

20.04.2020 г. исполнительный директор проекта ID 2020 — Дакота Грюнер, работавшая ранее в GAVI, выпустила доклад «Сертификаты иммунитета: Если мы должны их иметь, мы должны сделать это правильно».

Из Доклада Д. Грюнер (поддерживаемой Фондом Рокфеллера) и материалов проекта ID 2020 следует необходимость внедрения в мировом масштабе цифровых ковид-сертификатов. При этом ID 2020 указывает на невозможность реализации проекта отдельными правительствами.

В августе 2021 г. ВОЗ заявила о переходе к цифровой документации о статусе COVID — 19 [82]. 27 августа 2021 года ВОЗ опубликовала руководство для стран и партнеров-исполнителей по техническим требованиям к выдаче цифровых сертификатов для вакцинации против COVID-19 [83], сообщив, что *«странам и партнерам-исполнителям будет оказана техническая помощь в приведении существующих продуктов в соответствие со спецификациями ВОЗ»* [84].

Анализ обширной информации по данной теме свидетельствует о том, что «ковид-паспорта» как условие реализации прав людей — это глобалистский проект, обеспечивающий внедрение тотального электронного контроля и управления в общемировом масштабе в интересах структур, лоббирующих инициативу.

Следует учитывать, что «современное международное право... превращается в средство оправдания использования силы репрессивным аппаратом системы глобального управления. ... Глобализм грубо нарушает механизм преемственности в развитии национальных правовых систем. Проект глобализации мира предусматривает обструкцию и демонтаж национальных правовых культур» [85].

Попытки введения в России QR-кодов необходимо оценивать в совокупности с международными инициативами, которые позволяют предположить втягивание нашей страны в глобалистский проект с сомнительными для нацбезопасности последствиями.

14. Дефектность законотворчества

При разработке законопроектов о QR-кодах проигнорированы важные принципы законотворчества. Закон должен выражать дух права, абсолютами которого является добро и справедливость. Как верно отметил

профессор, д.ю.н. В. В. Сорокин, *«когда закон входит в противоречие с человечностью, российское правовое сознание отказывает ему в повиновении»* [86]; *«законодатель не может рассчитывать на эффективное осуществление права, если граждане проявляют к нему недоверие либо внутренний протест»* [87].

Во всех регионах России, в которых в настоящее время внедряются QR-коды, народ достаточно массово отказывается принимать их, идут серьезные протесты, систему кодов граждане часто называют бесчеловечной.

«Если закон вступает в противоречие с народными традициями, то такой закон неизбежно будет отвергнут обществом» [88].

Правопорядок должен воплощать добро, *«без высшей нравственности буква закона восстает против человека и уничтожает его»* [89]. Буквой закона можно оправдать чудовищные преступления, но от этого они не перестанут быть таковыми. Писанный закон не должен противоречить духу права.

По справедливому замечанию Председателя Конституционного суда РФ В. Д. Зорькина, *«дух права, выраженный в нашей Конституции, — это равенство и справедливость»*. Именно эти базовые ценности, заложенные в Конституции, игнорируются, когда законотворцы идут по пути дискриминации людей в зависимости от наличия у них QR-кодов.

Итак, проекты федеральных законов № 17 357–8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и № 17 358–8 «О внесении изменений в статью 107 Воздушного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» грубо нарушают Конституцию РФ, вводят дискриминацию граждан, являются несправедливыми, криминогенными, коррупциогенными, концептуально дефектными и представляют собой угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Анна Швабауэр — кандидат юридических наук, член экспертно-консультативного совета по семейному праву Совета Федерации

Ссылки:

1. sozd.duma.gov.ru/bill/17357-8
2. sozd.duma.gov.ru/bill/17358-8
3. www.kommersant.ru/doc/5089775;ura.news/news/1052519208;www.law.ru/news/132-kompanii-mogut-ne-puskat-na-rabotu-sotrudnikov-bez-qr-koda
4. tass.ru/obschestvo/12873539,
mipt.ru/news/fiztekhperekhodit_v_rezhim_covid_free_instruktsiya_po_primeneniy
5. veved.ru/eburg/news/life/169138-rektor-uralskogo-vuza-pozhalovalsja-sverdlovskomu-zamgubernatora-na-protest-prokuratury-o-qr-kodah.html
6. spb.tsargrad.tv/news/zhiteljam-lenoblasti-otkazyvajut-v-prieme-v-poliklinike-bez-qr-koda_445680publication.pravo.gov.ru/Document/View/4700202109090003?index=1&rangeSize=1
7. newdaynews.ru/ekaterinburg/739925.html
8. Такая практика уже появляется в регионах:
spb.mk.ru/social/2021/10/19/qrkodom-po-posetitelyam-kuda-v-peterburgenelzya-budet-popast-bez-sertifikata.html
9. На практике граждане уже сталкиваются с невозможностью приобрести одежду детям, которые вырастают из своих вещей, чем органы государственной власти уже ставят под угрозу здоровье и развитие детей.
10. Ссылки на возможность онлайн покупок несостоятельны в связи с тем, что приобретение существенной части товаров, а также получение услуг требуют личного присутствия, примерки, проверки и т. п. Кроме того, в большом количестве населенных пунктов России в принципе нет онлайн продажи (доставки) товаров.
11. regnum.ru/news/society/3432075.html
12. В настоящей статье не анализируется вопрос о соответствии используемых в обороте тех или иных медицинских препаратов определению термина «прививка» («вакцина»), что оспаривается некоторыми экспертами (<https://regnum.ru/news/polit/3400413.html>). Данный вопрос должен быть предметом самостоятельного

исследования специалистов; его решение не оказывает влияния на юридическую оценку законопроектов о QR-кодах как нарушающих Конституцию РФ.

13. В соответствии с законодательством РФ вакцинация не является обязательной и отказ от вакцинации не влечет никаких негативных последствий для граждан. Исчерпывающий перечень последствий в виде трех исключений из общего правила установлен в п. 2 ст. 5 ФЗ № 157. П. 2 ст. 5 ФЗ № 157: «Отсутствие профилактических прививок влечет: запрет для граждан на выезд в страны, пребывание в которых в соответствии с международными медико-санитарными правилами либо международными договорами Российской Федерации требует конкретных профилактических прививок; временный отказ в приеме граждан в образовательные организации и оздоровительные учреждения в случае возникновения массовых инфекционных заболеваний или при угрозе возникновения эпидемий; отказ в приеме граждан на работы или отстранение граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями».
14. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 2 (2019). Подготовлен Верховным Судом РФ// СПС «Консультант Плюс».
15. Рассмотрим на примере препарата «Гам-Ковид-Вак», наиболее распространенного в гражданском обороте.
16. www.thelancet.com
17. grls.rosminzdrav.ru
18. roszdravnadzor.gov.ru; www.rbc.ru
19. stoppanika.ru
20. Личный опыт граждан, который в силу отсутствия официальной отчетности по поствакцинальным осложнениям, собирается независимыми экспертами, см. например: stopvaczism.rustoppanika.ru
21. www.nakanune.ru
22. www.rbc.ru
23. vademec.ru
24. medvestnik.ru; theins.ru
25. medvestnik.ru

26. «Первичные данные, по которым можно было с уверенностью судить об отсутствии фальсификации, так и не были предоставлены», theins.ru; www.forbes.ru
27. www.thelancet.com
28. В. В. Власов, О. Ю. Реброва, В. А. Аксёнов «Комментарий к публикации предварительных результатов испытания 3-й фазы вакцины Спутник-V» // osdm.org
29. tass.ru
30. interfax.ru
31. rbc.ru
32. rbc.ru
33. 1prime.ru
34. thelancet.com
35. thelancet.com
36. Там же.
37. Очевидно, все население страны, которому предлагаются «Гам-Ковид-Вак» и другие препараты, не должно быть «участником» медицинских экспериментов, с точки зрения смысла клинических исследований. Между тем фактически создаются условия именно для участия в медицинском опыте практически всех граждан РФ, и мы имеем дело с коллизией, обусловленной сложившейся ситуацией, анализ причин и рисков которой крайне актуален, но выходит за пределы юридической оценки законопроектов о QR-кодах.
38. Документ вступил в силу 1 декабря 1999 года. Россия не участвует, но базовые принципы указанной Конвенции реализуются в законодательстве РФ.
39. Конституционное право под ред. И. С. Лапшина. М., 2021. С. 56
40. Там же.
41. Там же.
42. В части прав, реализация которых увязана с требованием предъявить QR-код.
43. Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю. Права человека: эволюция развития // «Адвокат», 2006. № 6. СПС «КонсультантПлюс».
44. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. СПС «КонсультантПлюс».
45. Конституционное право под ред. И. С. Лапшина. М., 2021. С. 73.

46. Там же.
47. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI в. М., 2008. С. 404.
48. А. А. Подмарев. Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 83.
49. octagon.media
50. rg62.info
51. tass.ru
52. Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021)//СПС «КонсультантПлюс».
53. Там же.
54. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. М., 1996. С. 265.
55. Лапаева В. В. Право граждан Российской Федерации на объединение в политическую партию: основания и пределы ограничения // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 1. СПС «КонсультантПлюс».
56. Харитонов С. И. Гарантии конституционных прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов // Юрист. 2020. № 12. СПС «КонсультантПлюс».
57. Апостолова Н. Н. Приемлемость и исполнение решений Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2011. № 11. СПС «КонсультантПлюс».
58. ru.wikipedia.org
59. Бондарь Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики конституционного суда Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
60. hunconcourt.hu
61. Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона. СПб, 2015. С. 62.
62. Там же. С. 36–37.
63. tvk6.ru
64. «Демонстранты вышли на штурм санитарной Бастилии. Во Франции разразились протесты против «ковидных паспортов» // kommersant.ru
«В Италии произошли столкновения с полицией из-за COVID-

- сертификатов» // ria.ru «Протесты против ковид-сертификатов становятся все масштабней» // vesti.ru «Противники «ковид-паспортов» устроили бои с полицией по всей Европе» // ntv.ru
65. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. СПС «Консультант Плюс».
66. rbc.ru
67. См. федеральный проект «Цифровое государственное управление» (утв. Президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол 28.05.19 г. № 9).
68. youtube.com
69. vsemirnyjbank.org
70. См. доклад Всемирного банка «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации» (сентябрь 2018 г.) // URL: documents.worldbank.org
71. engadget.com
72. id2020.org
73. open.who.int
74. id2020.org
75. Lives with you from life to death
76. Unique to you and you only
77. Accessible anywhere you happen to be through multiple methods
78. id2020.org
79. medium.com
80. id2020.org
81. ruskline.ru
82. who.int
83. who.int
84. who.int
85. Сорокин В. В. Теория права и государства. Учебник. М., 2021. С. 408.
86. Там же. С. 79.
87. Там же. С. 61.
88. Васильев А. А. Правовая доктрина как источник права. Вопросы теории и истории. М., 21. С. 206.

89. Сорокин В. В. Дух права и буква закона: характер соотношения //
Правоприменение 2021. Т. 5, № 2. С. 5–15. cyberleninka.ru

12 декабря 2021

[Анна Швабауэр](#)